

Сакамото Шиина, гордый лидер Команды Генсо, мрачно улыбнулась. Вражеский ниндзя только что собрал десять печатей с обелиска. Отличная добыча для её команды, неудачное стечение обстоятельств для него — с таким количеством потраченной чакры он будет лёгкой добычей. Учитывая все обстоятельства, засада не могла бы выйти лучше, даже если бы она планировала её часами. Один человек из вражеской команды теперь был только чуточку больше, чем гражданским (даже тайдзюцу полагалось на обильный ток чакры по мышцам), они пренебрегли преимуществом более высокой позиции, не выставив дозорного, и Мицуруги просканировал зону на предмет ловушек и не нашёл даже каких-нибудь завалившихся шипов. Тем временем у её команды было отличное укрытие, позволявшее подобраться незаметно, и достаточно времени, чтобы обрисовать план атаки с помощью ручных сигналов, а также опознать любые потенциальные источники помех, такие как природные опасности (то есть большая часть леса) и надвигающиеся смены погоды. По её сигналу Команда Генсо приготовилась использовать свою коронную формацию Перекрёстного Удара. Внезапный неожиданный удар в центр вражеской группы открывал окно, через которое её тиммейты атаковали зеркальными диагональными движениями. Затем она опознает самую важную оставшуюся угрозу, и воспользуется её отвлечением... — Темари, Канкуро, похоже, у нас посетители, — анонсировал ниндзя с высосаной чакрой. — И как раз вовремя. Шиина осталась абсолютно неподвижной. Всё, что случится дальше, зависит от одного вопроса: знал ли враг их местоположение? — Гаара, — сказала вражеская куноичи со странной нервной ноткой в голосе, — вспомни, что сказал Баки-сенсей. Никаких убийств... — Всё нормально, Темари. Никто не узнает. Я никого не засекаю в этой зоне, я заблокировал камеры, и я установил помехи для любого, кто будет наблюдать за нами прямиком с башни. — Но Бьякуган... — Хьюги всё время держались далеко от нас, я даже не могу их засечь. Так что, думаю, они нас боятся. Нам не предъявят обвинений в чём-либо без доказательств. А доказательств не будет. Продолжающаяся дискуссия сбивала Шиину с толку. Она ожидала мгновенной контратаки, или как минимум защитной формации. Внутренние разногласия не помогли бы даже задержать её команду, поскольку даже лучше было нападать, пока враг занят чем-то подобным. Самым безопасным предположением было то, что это какой-то вид психологической атаки, и стоило немного подумать, прежде чем немедленно действовать прямо по плану врага. Достаточно ли было того факта, что враг знает об их присутствии, чтобы отменить атаку? Нет, решила Шиина. Они всё ещё были вдвоем против троих, и Команде Генсо нужна была победа. Они потратили слишком много времени, безрезультатно пытаясь найти подходящую цель, и это влияло на количество их печатей и, что более важно, на мораль команды. Отсутствие веры ниндзя в себя затупляло клинки, ослабляло мускулы, и даже, если полагаться на некоторые авторитетные источники, замедляло ток чакры. Оно было бы катастрофой посреди и так сложного экзамена. Прежде чем она смогла что-то сделать с этим решением, Гаара повернулся прямиком к её укрытию. — Мы знаем, что вы за этой рошей. Можете выходить и встретить нас лицом к лицу. Шиина послала Хине и Мицуруги ручные сигналы обходить, пока она отвлечёт внимание противника. Затем она глубоко вдохнула и выступила вперёд с мечом наготове. Темари и Канкуро начали было формировать свой строй, но Гаара махнул им рукой. — Нет, пожалуйста, дайте мне самому это сделать. Думаю, девчонка может быть интересной, — сказал он, указывая на Шиину. Двое ниндзя устало поглядели на Гаару и нашли себе места повыше на холме, чтобы усесться, словно бы предстоящая битва их вовсе и не занимала. Интуиция Шиины кричала вовсю. Что-то было не так. Враг должен быть едва в сознании, а не действовать с блаженной уверенностью Конны-сенсей в процессе битвы на выпускном тесте Скрытого Водопада. Но это делало Перекрестный Удар ещё более подходящим. Сначала она быстро его вырубит, прежде чем он сможет выкинуть какой-нибудь фокус, и тогда её сокомандники будут прекрасно расположены, чтобы воспользоваться боевой неготовностью двух других. Шиина сделала пару шагов вперёд. — Фантомный Элемент: Техника Воина Света! Она растворилась в воздухе. Ответом Гаары была не тревога, и даже не непонимание, но что-то выглядящее как благодарная улыбка. — Ооо, я раньше не видел такого Улучшенного Генома.

Он, наверное, очень редок. Я в восторге! На его лице не было никакого боевого напряжения, только сфокусированное любопытство, пока Шиина, двигаясь так скрытно, как могла с наполовину занятым вязанием частот видимого света мозгом, и это нервировало её больше, чем любое количество желаний убийства. Наконец заняв позицию, она завершила технику, появившись во вспышке света и направив клинок точно в шею Гаары. Лезвие остановилось. Оно не было заблокировано или отражено — просто остановилось. На мгновение перед тем, как отпрыгнуть назад, она мельком увидела тончайшую линию песка, висящую в воздухе, формой точно как её клинок, и толщиной лишь немного больше, чем его грань. Против её техники не невозможно было защититься — она узнала это в жёсткой форме на миссии, где неожиданно встретилась с ниндзя-отступником, умевшим охотиться по звуку (ей пришлось отступить, пока Конно-сенсей прикрывала отход команды). Она опять позарилась на кусок, который ей не по зубам? Да, признала Шиина. Враг смог заметить её и немедленно отреагировать, мгновенной техникой, которой ничего не предшествовало. Она теперь понимала, почему его соратники позволили ему биться одному. — Это было и правда внушительно, — радостно прокомментировал Гаара. — Что ты ещё можешь? Шиина не позволяла ему увидеть своё беспокойство, но и не старалась покрыть это бравадой. Он не были в одном из этих фильмов для гражданских, которые те смотрели как серьёзный боевик, а настоящие ниндзя — как комедию в стиле «настолько плохо, что даже хорошо» (с этим жанром её познакомил Мицуруги, хотя и совершил почти фатальную ошибку, сделав это на их первом свидании). В реальном мире чувства были чем-то ценным, сохраняемым для друзей и любимых, а не высвобождались с яркой страстью или имитировались в бою, как оружие. Так что она была молчалива, холодна, и её глаза не выдавали ничего, когда она использовала своё самое мощное атакующее ниндзюцу. — Фантомный Элемент: Техника Небесного Легиона! Она снова исчезла, но только на долю секунды. За время, за которое нельзя было даже успеть моргнуть, обелиск оказался окружён десятками идентичных её копий, вьющихся вокруг в идеальной координации, двигаясь вокруг Гаары. Бесчисленные клинки ударили в Гаару одновременно, полностью заполнив его поле зрения. Но только один был реален, и только один был заблокирован. Шиина снова отступила; её руки немного тряслись от того, что сейчас случилось. Небесный Легион был шедевром на целый уровень выше её первой техники — он воспроизводил едва заметные звук, запах и вибрационные возмущения вместе с визуальной иллюзией, практически сотворяя внешнее гэндзюцу. Он был разработан, чтобы противостоять врагам с улучшенными чувствами. Гаара помрачнел: — Это было красиво, но не делало ничего такого уж отличного от первой техники. У тебя есть что-то ещё? Было ли какое-то преимущество от продолжения боя? Нет, признала Шиина. Сильнейший в Команде Генсо был затмён, и это ещё до того, как они увидели, что могут товарищи Гаары, или в чём состоят его самого нападающие силы. Пришло время бежать. К счастью, она была готова к такой возможности. Она провела много часов, окунаясь в унизительный опыт своего бессилия после битвы с тем отступником, и потребовался робкий, но крайне разумный совет Хины, чтобы она увидела ответ. Цель генина была не в том, чтобы быть сильным и знать десятки техник. Джонины вроде Конно-сенсей, или самой Леди Шимаказе, не были сильны потому, что знали много техник, а потому что у них были десятилетия опыта, научившие их, как без промахов использовать то, что они знают. Нет, у генина была одна цель — выжить достаточно долго, чтобы выучить то, чему учит мир шиноби. Так что Небесный Легион был придуман уже позже. Вместо этого, Шиина перебирала секретные свитки до тех пор, пока не нашла кое-что ещё. В своей полной форме, по легендам, это была запретная техника Пути Бога. Даже в частичной форме оно было достаточно опасно, чтобы считаться суицидальной техникой. Но даже ещё малые грани — всё, что Шиина смогла усвоить — были достаточны, чтобы достичь её цели. Их было достаточно, чтобы сохранить свою команду в безопасности. — Фантомный Элемент: Техника Сияния Серафима! Поле боя наполнилось слепящим белым светом, не вспышкой, но постоянным неудержимым свечением, исходящим из какой-то неопределённой точки. Воздух чувствительно гудел от переполняющей мощи, и земля сотрясалась. Был также и

всеобъемлющий аромат благовоний, перебивающий любые другие запахи. Эта техника была одновременно сигналом и гарантией экстренного отступления. Несколько секунд спустя она утихла. Глазная повязка из твёрдого песка на глазах у Гаары растворилась, как и точно такие же у Темари и Канкуро. Шиина не отступила. Прежде чем она смогла сдвинуться, толстые полосы сжатого песка, появившиеся из ниоткуда, схватили её за лодыжки и запястья. Она оказалась полностью обездвижена, когда они подняли её и придали распятую позу над землей. Обездвиженная, уязвимая, она ничего не могла сделать, чтобы защититься от взгляда Гаары, критически оценивающего её, словно игрушку, которая не смогла соответствовать спецификации. Она могла лишь надеяться, что остальная часть её команды выбралась. Пока у Хины есть печати, у неё и Мицуруги есть шансы пройти Второй Этап даже без своего лидера. — Я так понимаю, раз ты попыталась сбежать — значит тебе больше нечего мне показать? — спросил Гаара. Шиина, пытаясь как можно больше свыкнуться со своим поражением, изогнула шею, силясь проверить, что остальные сбежали и не пытаются сделать что-нибудь глупое, например, попытаться спасти её. Но её поза оставляла ей не слишком большую возможность для осмотра. — О, не беспокойся о своих друзьях, — успокаивающе произнёс Гаара. — Я насыпал им немного песка в лёгкие, пока ты делала свою технику Небесного Легиона. В течение нескольких секунд Шиина не могла осознать значение этих слов. Этим словам было не место здесь. Она пришла на этот экзамен, готовая защитить свою команду от унижения, от ран, в худшем случае от опасного инцидента — того, о чём предупреждала её Конно-сенсей как о цене провала. Она не была готова защитить их от целенаправленного убийства. Она была не готова. — Всё нормально, — сказал Гаара голосом, который неестественно, невозможно, звучал так, словно он пытался симпатизировать ей. — Я знаю, что я заставил тебя ждать, чтобы удовлетворить своё собственное любопытство, и я прощу прощения за это. Сейчас я тебя убью. К слову, он говорит, что твоя чакра будет очень интересной. Это слова прозвучали далёкими и бессмысленными для Шиины. Шиина, взявшая на себя ответственность за команду, прозвавшая себя лидером, принявшая их лояльность, привела их сюда. Сюда, в место, откуда не было возврата. Сюда, где смешливая, простодушная Хина и неизлечимо придурковатый, невыразимо харизматичный Мицуруги останутся навсегда. Её глаза снова обрели фокус, когда она поняла, что её судьба всё ещё висит, буквально, на волоске. Было уже слишком поздно спасти товарищей. Она не заслуживала своего спасения. Но пока мир шиноби существовал, даже проклятые — особенно проклятые — могли пройти путём возмездия. Могла ли она это сделать? Да, попыталась убедить себя Шиина. Если только она сможет найти какой-нибудь способ, чтобы выторговать свою свободу, хоть ненадолго, чтобы увидеть возможность... Но Гаара смёл эту иллюзию. Фигура, сделанная из песка, начала формироваться у неё перед грудью. Слова умерли у неё в горле прежде, чем были сказаны, когда она поняла, что видит. Полая труба с бритвенно-острыми краями начала вращаться. Враг посмотрел ей в глаза: — Большое тебе спасибо, что показала мне свои умения, особенно последнее, — серьёзно сказал он ей. — Моя жизнь была бы скучна без таких людей как ты. Все Улучшенные Геномы давали своим носителям немного отличную физиологию, позволявшую им пользоваться своими способностями и выдерживать их при этом. В частности, бонусы Фантомного Элемента включали в себя улучшенную нервную систему, которая могла терпеть экстраординарную нагрузку, и, как выяснилось, сохранять свою функциональность до самой финальной точки смерти мозга. Шиина услышала протяжный, высокий звук, который распознала как собственный крик. Было также какое-то ощущение, скорее всего — боль. Она увидела, как двое других вражеских ниндзя отвернулись, прижав руки к ушам. Если они были так напуганы, заинтересовался умолкающий голос её сознания, то почему они не пытаются остановить его? Она могла видеть, хоть и затухающе, как её собственное сердце пролетело к Гааре в чаше из песка. Он аккуратно подобрал его, поднёс к своему рту и сжал. Ещё одна странность, подумала она. Что за гримаса от вкуса крови, если он сам избрал выпить её? Шиина, лёжа теперь на земле, могла видеть миниатюрный песчаный шторм, вьющийся вокруг тела Хины, вихрь, который стирал кожу с плоти, плоть с костей, и наконец расщеплял кости в пыль, не оставляя

даже окровавленной земли, пока единственным доказательством того, что Хина когда-либо существовала, не осталась одинокая связка печатей. То, что осталось от Сакамото Шиины, пожелало, чтобы шторм пришёл за ней, и, словно выполняя её последнее желание, вихрь подчинился. — Ну что, — услышала она голос Гаары, пока исчезала из этого мира, — хотите пойти поискать, что ещё мы сможем найти? *** Кино Сатоши из Команды Двенадцать Листа изучал записку в своей руке. Дорогой друг, Ты меня не знаешь, но я знаю тебя и твои сердечные передраги, и пишу тебе, чтобы выразить свою чистосердечную поддержку в твоём нелёгком деле. Сайто Айсэ — прекрасная молодая девушка, и это трагедия, что вам двоим приходится держать ваши отношения в секрете. Но я понимаю, что если бы не это, то разница в возрасте между вами точно вызвала бы порицание и отчуждение от менее просвещённых персон, чем я. Да и публичную клятву её старшей сестры обернуть всю мощь АНБУ против того, кто попытается хоть глянуть в её сторону, тоже нельзя сбрасывать со счетов. Это правда, что у оперативников АНБУ есть множество не совсем легальных способов подорвать или даже совсем закончить карьеру генина, да и урон, нанесённый репутации молодой девушки в такой небольшой деревне, как наша, может настолько же разрушительно повлиять на её будущее. Именно поэтому я полностью сочувствую вашей нужде в секретности, и желаю вам лишь только удачи в её сохранении. Раз уж я тебе пишу, ты не обидишься, если я попрошу тебя о небольшом одолжении? Я набросал очень примитивную карту леса здесь внизу, и ты можешь заметить, что там отмечена диагональная линия, проходящая через определённую зону. Я был бы крайне благодарен, если бы никто не пересекал эту линию сегодня ночью, от заката и до рассвета. Будь уверен, я продолжу и далее поддерживать тебя из теней. Сатоши не мог решить, что из всего этого было наиболее пугающим. Было само содержание записки. И был тот факт, что он нашёл её у себя под спальником, когда собирал лагерь этим утром, предполагавший, что ниндзя из команды противников был в состоянии сделать что бы он ни хотел со спящим Сатоши. А также ровно настолько же пугающим, как любое из этого, было то, что когда он неуверенно предложил своим товарищам по команде, что, возможно, будет тактически грамотно устроить засаду вот здесь сегодня ночью, они оба побледнели и чуть не спотыкаясь устремились уверять его, что согласны. *** Шикамару смотрел на Наруто на другой стороне долины, окружённого несколькими тёмными клонами. Силуэт Наруто ярко выделялся в угасающем свете обелиска, находившегося на несколько сотен метров ниже него. Команда Шикамару была готова. Рука Чоуджи зажала мешочек с солдатскими пилюлями. Руки Ино позади него были сложены для применения Техники Переноса Сознания, и сама она ещё раз повторяла в голове алгоритм приоритетности выбора целей. Тем временем Наруто изучал поле боя периферийным зрением, отмечая места для сокрытия тёмных клонов в процессе первоначального ближнего боя и любые камни и булыжники в качестве хороших целей для Замещения. Саске стоял в агрессивной стойке с активированным Шаринганом, выслеживая первые признаки использования чакры. Сакура держала в каждой руке по кунаю. Секунды уплывали в темноту. Все напряглись, когда Шикамару поднял руки... — Мы сдаёмся. Все, включая его собственную команду, замерли. — Чего?! Ты что, свихнулся?! — требовательно спросила Ино. Шикамару повернулся к ней. — Драться с ними будет слишком сложно, и шансы на победу за ними. С другой стороны, весьма вероятно, что как минимум один из нас будет в процессе ранен. Есть другие команды, с которыми нам разумнее драться. — Но... но... — Если вы оба проголосуете за, мы можем и подраться. Но это излишний риск. Чоуджи вставил своё слово: — Ино, Шикамару нас подводил когда-нибудь? — Ну... пожалуй, нет. Но печати... — Кстати, насчёт этого, — Шикамару обратился к Наруто. — У меня есть к тебе предложение. — Я весь внимание. — У нас сейчас пять печатей. За каждую печать, что вы нам оставите, я готов предложить вам оценочный брифинг по одной из пяти сильнейших команд. Не глядя, он поднял руку, предвосхищая слова Ино: — Да, я знаю. Но поверь мне, эти ребята пройдут в Третий Этап независимо от наших действий. — Итак, что скажете? Наруто оглянулся на свою команду: — Есть возражения? Их не последовало. Команда Семь имела неплохое количество печатей к этому времени, поскольку защита периметром клонов Наруто окупала себя

сторицей, когда другие команды пытались устроить им засаду в процессе работы с обелиском. — Отлично, — кивнул Наруто. — Но если мы будем что-то из этого уже знать, то это не засчитывается. Шикамару нашёл себе удобное место для сидения на выступе каменной гряды. — Команда Последний Удар из Скрытой Травы — Хоуджо Мари, Фуджиока Дайчи и Шики Уматаро. Хоуджо одевается в зелёное с браслетами и щитками на голеньях. Фуджиока в полосатом красном шарфе. Шики одевается в голубое и оранжевое, и возможно дальтоник. — Начну с Шики. Я считаю его за самого опасного. У него Элемент Молнии, и он использует его для лучшей ловкости и, скорее всего, атак вида «один удар — один труп». Он никогда не сводит глаз с оппонентов, и прикрывает команду всегда, когда они под угрозой. Легко уворачивается от любых метательных атак. Кажется, он неловко чувствует себя при женщинах, но не с Хоуджо. Недавно у него была травма на правом предплечье. Он... — Я не верю, — сказал Наруто. — Предполагая, что ты не наблюдал за ними в битве лично, как ты можешь знать всё в таких подробностях? — Отлично, — кивнул Шикамару сам себе. — Он использовал Элемент Молнии для улучшения своих рефлексов на письменном тесте — в его движениях проявлялась характерная резкость. Он без усилий увернулся от многих миниатюрных дротиков с помощью периферийного зрения, занимаясь другим оппонентом. Он никогда не смотрел в глаза врагам женского пола, и целенаправленно выделял мужчин, но без проблем общался со своей командой путём комбинации движений глаз и ручных сигналов. В атаке он явно предпочитал одиночные точные атаки взамен продолжительных конфронтаций, пользуясь своей высокой скоростью. Когда было возможно, он приоритетизировал цели, угрожающие его товарищам, даже если это была неэффективная трата его способностей. Несмотря на свою праворукость, он в основном использовал левую руку для блока, и вид его движений... — Убедил, — признал Наруто. — Но ты никак не мог наблюдать за всеми с таким уровнем внимания к деталям! — Конечно. Но всё же нас наблюдало трое. Кроме того, я убедился, что выбираю целями тех, кто пройдёт Первый Этап. — Так что, мне продолжать? *** Было чуть позже заката. Сакура устанавливала дополнительные ловушки внутри периметра теневых клонов, пока Наруто и Саске стояли просто так, выразительно не глядя друг на друга. Напряжение в воздухе чувствовалось словно статический заряд, накапливающийся до опасных величин. Наконец Наруто решил, что с него достаточно. — Так, Саске, если я что-то такое сделал, что тебя разозлило, так может уже скажешь мне об этом? Думаю, ты не обмолвился со мной ни одним нормальным словом со времён Волны. Саске посмотрел на него взглядом, кипящим от злости: — Ты что-то сделал? Нет, Наруто, ты ничего не сделал. Ничего, мать твою, не сделал, ты понял? — Что ты имеешь... Саске надвинулся на него. — Я сомневался в своей собственной памяти все эти годы в Академии. Я думал, не придумал ли я всё это. Я помнил, кем я тебя полагал, и не мог найти ни следа от этого человека. Нигде. — Год за годом идиотские пранки. Год за годом... абсолютного имбецила, посмешища, макаки. И теперь, внезапно, я узнаю, что всё это спектакль?! Что ты всё это время существовал, просто врал мне, прикидываясь, что всего, что было до этого, просто никогда не было? — Саске, нет, я... — Даже не смей отрицать это. Я теперь знаю, кто ты. Ты лжец, предатель, худший из подонков. Ты потворствуешь худшему из существующего и отбрасываешь всё, чем являлся, просто ради их одобрения? Не могу поверить, что когда-то видел в тебе что-то хорошее. Наруто почувствовал, что по его телу распространяется жар. — Ну-ка постой-ка. Не думай тут смотреть на меня свысока просто потому, что несогласен с моими выборами. Может быть, с тобой вышло и не очень. Но кто ты к чёрту такой, чтобы говорить, что я не могу делать то, что захочу, чтобы занять своё место в этом мире? — Делать, что ты захочешь? Да ты только и делаешь то, что хочешь! — прокричал Саске. — Ты выпендриваешься, играешь в игры, не заботясь, как это влияет на остальных! Главное — веселиться, и неважно, что происходит с людьми вокруг тебя. Я не верю, что доверял тебе, Наруто! — Я никогда не врал тебе, Саске! Ты сам выбрал, верить ли... Саске схватил его за жилет. — Ты никогда не врал мне?! Ты не делал ничего, кроме этого! Все эти годы в Академии, ты только это и делал! Каждое твоё слово, каждый твой поступок — сплошная ложь! — Отпусти, — прорычал Наруто, — Ты — тот, кто прекратил со мной

разговаривать. Ты — тот, кто начал вести себя, словно ты лучше меня просто потому, что я смог найти себе нишу, а ты нет. Ты — тот, кто решил, что твоя драгоценная месть важнее, чем необходимость быть реальным человеком с реальными желаниями, мыслями, чувствами, не все из которых выются вокруг твоего чёртового брата! Наруто попытался откинуть руки Саске. Саске его толкнул. В неразберихе было непонятно, кто ударил первым. То, что последовало за этим, не было битвой гайдзюцу ниндзя против ниндзя. Это было просто два злых ребёнка, бьющих и пинающих друг друга, хватающих и пытающихся скорее не выиграть, а больше заставить другого прочувствовать свою злость. *** Спустя некоторое время они оба лежали на траве, потратив весь адреналин. — Саске, я... — Ты бросил меня, — сказал Саске почти шёпотом. — Ты был моим соперником, единственным, и ты бросил меня. Видение Итачи, или по крайней мере взрослого Саске с дополнительной злобой, пролетело через разум Наруто. — Прости меня, — сказал Наруто. — Не знаю, как это вышло. Я просто пытался подружиться с другими ребятами, и прежде чем я понял... между нами появилось расстояние, и я не знал, что делать, а потом стало уже казаться, что один ты более счастлив. Саске вздохнул: — Прости и ты. Я тратил всё время на тренировки для битвы, которую так желал, но когда дело дошло до тебя, я просто сдался и пустил всё на самотёк. Я так и не попробовал серьёзно поговорить с тобой, как мужчина с женщиной, а ведь это бы всё решило. Он поднялся, пригладил свою мятую одежду и протянул Наруто руку. — Соперники? Наруто взялся за неё и подтянул себя вверх. — Соперники. Наруто поправил свою даже более потрёпанную одежду, и задумался, сколько же синяков у него завтра будет. — Прости ещё, что я оскорбил твою месть, — добавил он. — Думаю, я теперь понимаю, каково тебе. Наруто замешкался. То, что он узнал, было серьёзными секретами деревни, хотя стоит признать, что прямо Хокаге этого не сказал. Опять же, причина того, что это были секреты, предположительно была в том, чтобы сохранить его личность как носителя Демона-Зверя, и в плане Саске этот корабль уже уплыл. — Это только между мной и тобой, но я узнал не так давно, что кто-то намеренно освободил Демона-Лиса, чтобы сотворить Ночь Трагедии. Мои родители отдали свои жизни, чтобы запечатать его во мне, и спасли этим всех. Он сделал паузу. — Прикинь, мой отец — Четвёртый Хокаге. Как тебе, а? Саске изумлённо на него посмотрел. — К тому же я узнал, что кто-то в деревне принял решение хранить это в секрете, чтобы вызывать у меня неприятности. Благодаря им, вместо того, чтобы вырасти сыном героя, я вырос, ну, мной. — Оба этих человека заплатят за то, что совершили. Саске с пониманием кивнул. — Я не понимал этого раньше, — сказал Наруто, — но иногда людям нельзя позволять оставаться без наказания за то, что они сделали, даже если они настолько могущественные и хорошо скрытые, что никто не знает, сколько времени займёт их поиск. Так что я готов помочь тебе с твоим возмездием, и надеюсь, что ты поможешь мне с моим. Когда я стану Хокаге, а ты — джонином, я могу назначить тебя ниндзя-охотником, и дать ресурсы, необходимые для нахождения Итачи. Дьявол, а может я даже пойду с тобой и буду сдерживать четырёх его элитных генералов, пока ты встретишься с ним в его внутреннем укрытии. Саске ухмыльнулся: — В этой картине есть две неувязки. Мне нравится идея ниндзя-охотника, но мне не нужна твоя помощь, чтобы им стать. И к тому времени, как ты станешь Хокаге, Итачи уже умрёт от старости, а у меня будут дела получше, то же самое воскрешение клана, например. Хотя не отрицаю, мне любопытно посмотреть, какой из тебя выйдет Хокаге. Я уважаю Третьего, но у меня чувство, что всё, чего он хочет — сохранить Лист таким как есть в течение как можно более долгого времени, и это не та деревня, в которой я хотел бы жить. — Кстати, — вспомнил Наруто, — говоря о воскрешении твоего клана, я тут хотел... Его глаза расширились словно сами по себе. Затем он закричал и свалился без сознания. *** Саске принял боевую стойку и активировал Шаринган. — Что ты сделал с Наруто? Фигура, худой человек с длинными чёрными волосами, неестественно бледной кожей и без налобного протектора, смотрела прямо на него. Саске почувствовал, что его глаза пронзают два куска льда. Немного подтаяв, ледяная вода расплзлась по его телу, парализуя каждый орган и замораживая его сердце и лёгкие. Арктический ветер пронёсся по его разуму, сметая любые мысли и оставляя только ожидание неизбежной смерти. Затем это чувство внезапно исчезло.

Саске повалился на колени. — Желание убийства, — сказал человек ровным, немного отдалённым голосом учёного-лектора, — может быть развито, как и любое другое искусство. Считай это своим первым уроком. Обдумай также и то, что случится, если оно умножается на количество теневого клонов, и испытывается сразу одновременно. Саске заставил себя подняться. Если этот враг убедился, что избавился от Наруто, прежде чем раскрыть себя, была ли Сакура тоже в опасности? — Если ты думаешь о девчонке, — продолжил человек, — то она просто неудачно наступила на ядовитую змею. Саске сжал зубы и убедился, что его Шаринган снова активен. — Не страшись. Она просто приятно поспит до рассвета, и большинство хищников знают, что стоит избегать запаха яда сетчатой гадюки Листа. Вторженец поборол Саске одним единственным взглядом. Саске понимал, что это не та битва, где он может победить, но даже так, он не собирался убегать и оставлять его наедине с Наруто. Только не после случившегося. Существовали сигналы, используемые ниндзя Листа для запроса экстренной помощи. Было несколько странно использовать их, когда в противниках были другие команды Листа, и ему точно так же не нравилась идея выдачи своего местоположения всем иностранным командам, и страшно было подумать, что лучшим случаем являлось привлечение внимания той сумасшедшей в Башне Итама, но для отчаянных времён — отчаянные меры. Саске вспомнил нужный вид сигнала огнём, и как смог постарался сделать так, чтобы атака казалась направленной на врага, но на самом деле прошла за ним вверх в ночное небо. — Элемент Огня: Техника Пламени Феникс... — Скрытые Руки-Змеи! Спиральная масса чего-то, сильно напоминающего настоящих, живых змей, выскользнула из рукавов человека и пролетела по воздуху с невообразимой скоростью, сбив Саске с ног прежде, чем он завершил технику, и затем скрылась в траве. — Неплохая идея, мой милый Саске, но боюсь, ты на пару десятилетий слишком молод, чтобы тягаться со мной. В конце концов, я вступил с твоим братом в смертельную битву и всё ещё жив, скажем так. Человек знал его. — Кто ты, чёрт тебя подери, такой? Что тебе нужно? — Моё имя — Орочимару, — поклонился ниндзя. Саске внезапно подумал кое о чём. Он резко свёл руки. — Развеивание! Ничего не произошло. — О да, — мягко посмеялся Орочимару. — Я слышал об этом небольшом тесте Ибики. Я очень рад, что мальчишка так вырос. И конечно, теперь никто из вас никогда не будет точно знать, в реальности он или в гэндзюцу, что есть очень здоровое отношение к делу для шиноби. В голове у Саске что-то щёлкнуло. Он видел фотографию этого человека, выглядящего даже более злым, чем сейчас, ближе к концу перечня преступников, где были самые худшие его представители S-класса. Его страница перечисляла множество опознавательных черт, но не упоминала, что он наслаждался звуком своего голоса. Что было отлично. Это был шанс потянуть время. — Теперь я вспомнил. Ты — член Акацуки! — Бывший член, боюсь. У нас были некоторые... разногласия. — Которое заставило тебя биться с Итачи? — Отчасти, — признал Орочимару. — Но это было в контексте более общего конфликта насчёт долгосрочной стратегии. Ты скоро поймешь. Саске посмотрел вниз. Наруто всё ещё не очнулся. Как только он придёт в сознание, один из них сможет нацелиться на ближайший обелиск, пока другой займёт Орочимару. Колонна света будет сигналом, который никто не пропустит. — Это всё классно, — сказал он, — но что ты делаешь здесь, на враждебной территории, да ещё и разговаривая с простым генином? Орочимару довольно улыбнулся: — Я здесь, чтобы сделать тебе предложение, Учича Саске. Ты и я оба знаем, что ты не можешь оставаться в Листе вечно. Всё, что ты там можешь выучить, Итачи уже знает, и уверяю тебя, у него с тех пор было много времени узнать ещё больше секретов. — Я же, с другой стороны, хотел бы принять тебя как своего ученика, и свободно делиться с тобой десятилетиями опыта и знаний без всяких бессмысленных прыжков через кольца рангов, как в цирке, и уровней секретности. Ситуация была нереальна. Загадочный незнакомец появился из ниоткуда и предложил Саске то, чего тот желал больше всего. Но он помнил одно из самых первых правил Академии: если что-то кажется настолько хорошим, что так не бывает — значит, почти наверняка так и есть. — И ради какого же дьявола тебе это нужно? Орочимару выглядел странно весёлым. — Ну конечно же, мой милый Саске, чтобы спасти мир.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/613970>